Рядом раздался недолгий шепот. Я снова услышала шорох одежды. Я почти чувствовал ее нежелание, когда Синди прижалась к моему лицу. Я сразу же поняла, что это Синди, а не Хелен. Она скользила вперед, пока ее киска не оказалась прямо над моими губами.

Спустя всего двадцать четыре часа у меня больше не было никаких возражений против того, чтобы есть киску. За последние два дня я преодолела свои предубеждения против орального секса с другой женщиной. Синди опустила камеру или передала ее Хелен. Я поняла это, потому что почувствовала обе ее руки на своих сиськах. Я не сомневаюсь, что Хелен сейчас держит камеру и записывает то, что мы делаем для удовольствия Делона. Делона и бог знает кого еще.

Я начала есть ее киску так громко и так вульгарно, как только могла. Я делала все, что угодно, только не вползала в нее.

Синди начала с энтузиазмом набрасываться на мое лицо почти сразу же, как только я начал есть ее киску. Я вспомнила вчерашний день. Ей было так же неловко, когда я ела ее киску, как и мне, когда мне пришлось это делать.

Возможно, наблюдение за тем, как все эти мужчины насилуют меня сегодня утром, так сильно возбудило ее, что ей уже все равно. Или, как и я, она вчера обнаружила, что секс с другой женщиной не так уж и отвратителен.

Какова бы ни была причина, она действительно наслаждалась тем, что мы делали. В своем энтузиазме она частично спустила мою повязку с глаз, когда она набрасывалась на мое лицо, как сучка во время течки. Я видела, как Хелен двигалась вокруг с видеокамерой Делона, записывающей то, что мы делали.

Я обнаружила, что камера все еще беспокоит меня. Но она уже не производит такого леденящего эффекта, как это было каждый раз, когда я осознавала, что извращенные вещи, которые я делала, записывались в течение последних трех с половиной дней. Мне неприятно, что эти грязные фильмы существуют. Но теперь есть многочасовые записи того, как я выполняю почти все сексуальные действия, о которых я когда-либо слышала, и некоторые, о которых я не слышала. Поскольку моя жизнь уже разрушена, вряд ли имеет значение, что библиотека видеозаписей моего неумолимого порабощения продолжает пополняться.

Я ела киску Синди, пока она, наконец, не испытала последний визжащий оргазм и не отступила назад. Хелен еще немного поснимала нас двоих, прежде чем приказала мне надеть платье и пойти привести себя в порядок.

Синди помогла мне сесть и прошептала: "Прости. Я должна была. Хелен тоже за меня отвечает".

Я улыбнулась и сказала: "Все в порядке. Я уже даже не возражаю. Это не так уж плохо, если пережить шок от того, что ты делаешь это в первый раз".

Я говорила правду. Это действительно было не так уж плохо. Если бы мы были одни в удобной кровати, думаю, мне бы это даже понравилось! Что я говорю?! Я просто наслаждалась этим!

Я огляделась и заметила свое платье на полу. Я подошла и подняла его. Оно все еще было застегнуто спереди. Мне пришлось расстегнуть пуговицы, прежде чем я смогла надеть его обратно. Пока я стояла и расстегивала платье, Хелен открыла дверь моего кабинета и ушла к своему столу, намеренно оставив мою дверь открытой.

Я подняла голову и увидела ту же женщину, которую Дуг вчера прислал отвечать на звонки, сидящую за столом Синди. Наши глаза встретились, и я увидела шок на ее лице, когда она увидела меня, голой, взъерошенной и явно только что оттраханной.

Я должна была смутиться больше, чем она. Вместо этого меня позабавило, что на этот раз она явно смущена больше меня. Но в очередной раз я поняла, как сильно меня беспокоит то, что я привыкаю к этому. Интересно, смогу ли я когда-нибудь снова стать обычной, нормальной женщиной, которой я когда-то была? Почему-то мне кажется, что это никогда не станет возможным, и я все больше сомневаюсь в своих чувствах по этому поводу.

Я надела платье и застегнула его. Синди вернулась за свой стол, и я надеялась, что девушка, которую Дуг послал отвечать на звонки, вернулась к своей работе. Возможно, я не была так смущена, как она. Но мне было неловко. Я не знаю, что она знает или что подозревает обо мне. Но было бы трудно смотреть ей в глаза, если бы она все еще была на виду.

Я вышла из относительной безопасности и уединения своего кабинета и пошла по коридору в туалет. Один из уборщиков убирал его. Он как раз заканчивал, когда я подошла. Он стоял в коридоре и собирал свой уборочный инвентарь. Его огромная, развратная улыбка сказала мне все, что мне нужно было знать. Передо мной было лицо мужчины, который только что занимался со мной сексом.

Мне было интересно, кто из них кто. Был ли он тем первым, кто трахал мою киску, тем, у кого был огромный, чрезвычайно удовлетворяющий член?

Я почувствовала, что мое лицо стало темно-красным. Это, похоже, еще больше позабавило его. Когда я подошла, он дружелюбно кивнул и сказал: "Это отличное место для работы. Льготы здесь лучше, чем где-либо еще, где я когда-либо работал".

Я хотела проигнорировать его. Но мне пришлось ждать. Дверь в уборную все еще была открыта, и его ведро со шваброй стояло у меня на пути. Он подошел ближе, положил мою руку на выпуклость в своих штанах и сказал: "Хелен сказала, что в следующий раз я могу трахнуть тебя в задницу. Как ты думаешь, ты сможешь выдержать это в своей тугой белой попке?"

Он отпустил мою руку и потянулся внутрь моего платья, нежно сжав мою сиську. По какой-то причине я не убрала руку с передней части его брюк. Я чувствовала, как дергается его большой член, и гадала, кто из них кто. Трахал ли он меня сегодня утром или я сосала его член? Был ли это его заметно большой член, который доставил мне так много оргазмов? Он

казался огромным в моей руке. Казалось, что он может вырасти до мамонтовых размеров.

Я оставалась в таком положении, пока он не отпустил мою сиську, подмигнул мне и отвернулся. Как только он отошел, я бросилась в туалет и закрыла дверь. Я прислонилась спиной к двери и заставила себя успокоиться. Это было нелегко. Трудно быть спокойным, когда твоя жизнь полностью выходит из-под контроля.

Я вымыла лицо и руки и прополоскала рот водой. У меня в столе есть зубная щетка и паста, но я была слишком ошарашена всем, что только что произошло, чтобы помнить о том, чтобы взять их с собой.

Я использовала влажные бумажные полотенца, чтобы вытереть свои бедра и беспорядок между ног. Наконец я просто стояла, глядя на себя в зеркало, и думала, что же со мной будет дальше.

Я боролась со слезами. Теперь, когда красная дымка похоти рассеялась, я чувствую, что возвращаюсь в более или менее нормальное состояние духа. Кажется, сейчас я трачу половину своего времени на плач. Половину времени я плачу, а половину - занимаюсь сексом с незнакомцами и коллегами по работе. Я не так представляла себе свою жизнь.

Наконец я взяла свои эмоции под контроль и вернулась в свой кабинет. Хелен мило улыбнулась. Любой, кто наблюдал за нами, мог бы предположить, что мы близки. Она передала мне несколько сообщений, когда я проходила мимо ее стола. Я остро осознавала, что с утра не сделала абсолютно ничего, связанного с работой, а время уже за десять часов.

Я вернулся к своему столу и попыталась не представлять себя обнаженной, разложенной на нем, которую трахает любой, с кем Делон или Хелен решат разделить мое тело. Не помогло и то, что запах секса все еще витал в маленькой комнате.

Я заставила свой разум прекратить вызывать эти извращенные образы. У меня действительно много работы. Я ответила на телефонные звонки, которые пропустила, пока меня подвергали утренней мини-групповухе, а затем попыталась связаться с Дугом, чтобы узнать о состоянии заказа. Я не смогла дозвониться до него, поэтому, нехотя, поднялась на ноги. У меня нет другого выбора, кроме как пойти на завод и разыскать его.

Я не хочу туда возвращаться. Мне даже интересно, что люди, работающие там, могли услышать обо мне с тех пор, как Делон начал приходить и превращать меня в одно из преимуществ работы здесь.

И это платье! Я выгляжу как проститутка. Мне приходится постоянно поправлять верх, чтобы прикрыть соски. Плоть моей груди вызывающе покачивается при каждом моем шаге. Хуже всего, что при расстегнутой нижней пуговице моя красная, распухшая, явно хорошо оттраханная киска выглядывает при каждом шаге.

Я - несчастный случай на производстве, который только и ждет, чтобы произойти. Я так и

представляю, как кто-нибудь увидит, что я иду по заводу, и отрежет себе пальцы, потому что не обращает внимания на то, что делает. Но я не могу прятаться в своем кабинете. Мне нужно работать.

Я вышла в приемную и сказала Хелен, что мне нужно пойти проверить заказ. Ее взгляд остановился на откровенном платье, которое я надела. Ее обескураживающая улыбка дала понять, о чем она думает.

Она кивнула и сказала: "Ты ведь знаешь, что на тебе это платье не просто так? Не спеши прикрываться, когда твой сосок выскользнет наружу. Если ты видишь, что кто-то восхищается видом твоей киски, позволь ему посмотреть. Вот почему Делон хочет, чтобы ты одевалась как шлюха. Ему нравится выставлять тебя напоказ. Мне тоже. Думай об этом как о рекламе своих товаров. Кто знает, сколько из этих мужчин в конце концов захотят тебя трахнуть?".

Вот чего я боюсь. Я глубоко вздохнула и попыталась замедлить сердцебиение, чтобы оно стало почти нормальным. Мне это не очень удалось. Но я не могу весь день стоять и пытаться вести себя нормально. Наконец я повернулась и вышла из кабинета. Удивительно, что она не приказала Синди следовать за мной с камерой.

Я вернулась в холл, прошла мимо уборной, мимо офиса продаж, где работают Кэл и Тим, на завод, где идет настоящая работа.

Когда я вошла, в помещении не наступила внезапная тишина. Но я чувствовала, что люди вокруг меня в шоке смотрят на меня, пока я медленно шла по большому помещению в поисках Дуга. Оба металлических здания, которые мы занимаем, размером почти с самолетный ангар. Здесь легко не заметить того, кого ищешь.

Я игнорировала указания Хелен и мгновенно прикрывала свои соски каждый раз, когда то один, то другой из них начинал выскальзывать из-под верхней части платья. Но я знаю, что более чем несколько человек, работающих здесь, мельком увидели их.

Гораздо сложнее было защитить мою неприкосновенность ниже пояса. Единственное время, когда моя киска полностью прикрыта, - это когда я стою неподвижно, сведя ноги вместе. Поэтому те люди, которых не слишком отвлекала моя грудь, непременно замечали мой все еще красный и набухший бугор.

Что еще хуже, я чувствовала, что краснею. По моей реакции они должны были понять, что я полностью осознаю, сколько своей интимной плоти я выставляю напоказ. Я старалась не думать о том, что они думают обо мне. Я знаю, что подумала бы прежняя я о такой женщине, как я, до понедельника, когда Делон завладел моей жизнью.

Дуг, должно быть, увидел, что я ищу его. Он догнал меня в центральном проходе к тому времени, когда я прошла две трети пути через первое здание. Я спросила его о заказе, который пришла проверить.

Пока мы разговаривали, я заметила женщину, которую он послал отвечать на звонки, когда мы все в моем офисе занимались сексом. Она что-то срочно шептала стоящему рядом мужчине. Я знала, что пройдет совсем немного времени, и все, кто здесь работает, узнают о том, какой женщиной я стала, если это платье еще не навело их на эту мысль.

Дуг сказал мне подождать там, пока он пойдет проверить заказ.

Пока я стояла в проходе и ждала возвращения Дуга, один из уборщиков прошел мимо, вяло проталкивая метлу по проходу. Он остановился и улыбнулся мне, если его лицо можно назвать улыбкой. Он огляделся вокруг. Я не уверена, для того ли это, чтобы убедиться, что другие смотрят, или чтобы проверить, нет ли поблизости Дуга.

Я проследила за его быстрым взглядом по комнате. Дуга нигде не было видно, но многие наблюдали за нами. Он спокойно протянул руку и небрежно сжал одну из моих грудей, как будто делать это здесь, посреди здания, на глазах у всех этих людей - самая нормальная вещь в мире.

Я громко вздохнула. Я была потрясена тем, что он делает то, что делает прямо здесь, посреди рабочего этажа. Он улыбнулся и сказал: "Хелен сказала, что ты можешь возвращаться сюда в любое время. Она сказала, что мы можем делать все, что угодно, только не трахать тебя, если ты появишься на рабочем этаже. Она хочет, чтобы мы это сделали. Не думаю, что ты очень нравишься Хелен".

Он медленно отодвинул материал моего платья от моей груди и обнажил сосок. Он наклонился и поцеловал его. Затем он оглянулся, чтобы посмотреть, сколько людей наблюдает за происходящим, после чего оставил мою грудь обнаженной и ушел, явно очень гордый собой.

Я поспешно прикрыла грудь и изо всех сил пыталась сдержать свои эмоции. Мне хотелось закрыть лицо и выбежать из комнаты в слезах. Вместо этого я сделала единственное, что могла сделать. Я напомнила себе, что я это заслужила. Я заслуживаю такого обращения. Это не так утешительно, как вы могли бы подумать.

Наконец Дуг вернулся с нужной мне информацией. Он с любопытством посмотрел на меня. Я почувствовала облегчение от того, что он не был свидетелем того, что со мной только что произошло. Или, по крайней мере, я надеюсь, что он этого не видел. Но он знал, что произошло что-то необычное.

Он попытался спросить, все ли со мной в порядке. Но я поспешно поблагодарила его за новости и поспешила из комнаты, через каждые несколько шагов прикрывая выступающий сосок, чтобы вернуться в относительную безопасность и уединение своего маленького кабинета.

Возможно, я бы не так торопилась, если бы знала, что Делон и один из его друзей из групповухи ждут меня там.

http://erolate.com/book/247/8387